

Н.А.ФОНЯКОВА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ УКРАШЕНИЯ ПОЯСОВ В ХАЗАРИИ второй половины VIII - начала X вв.

Наборные пояса — часть специфического военного снаряжения всадника. Они появились еще в скифскую эпоху и использовались воинами для ношения оружия и предметов личного обихода. В раннем средневековье пояс был своеобразным показателем места его владельца в дружинной иерархии, что отразилось на его конструкции и длине: увеличилось количество накладных металлических частей в наборе, изменилась их форма и декор.

В VI--IX веках, когда в поясах, как и в конской сбруе, оружии и прочем снаряжении начинает проявляться общеевразийская "мода", сходные формы бляшек, пряжек и наконечников распространяются на огромной территории от Японии на востоке до Венгрии на западе. В археологических комплексах этого времени они представляют собой одну из категорий массовых находок и, одновременно, являются показателем уровня развития металлообрабатывающего ремесла и декоративно-художественного вкуса своей эпохи.

В то же время, исследователями давно замечено, что несмотря на общее сходство в формах металлических частей и конструкции поясных ремней, средневековые пояса делятся на хорошо различимые локальные варианты, что позволяет использовать их форму и декор в качестве культурных и этнических индикаторов. Так, в археологической литературе, посвященной вооружению и снаряжению воинов VIII-IX веков, широкое распространение получили такие определения как "салтовский" тип пояса (7, с.62), "венгерский", "кыргызский", "аварский" художественные стили украшения поясов (1; 2, с.61-88; 3; 4, с.19) и другие.

Они отражают новый этап в развитии прикладного искусства степей Евразии этого времени — появление орнаментализма (2). Перемены затронули прежде всего форму металлических частей набора: их стали украшать растительными и антропоморфными узорами, причем салтовский пояс, по-видимому, был одним из первых образцов формирующегося нового стиля.

Края бляшек получили фигурный контур (фестончатый, зубчатый или с мелкими полукруглыми вставками), четкая линия, очерчивающая предмет, исчезла, а вместе с ней скрылась от глаз и его первоначальная форма. При этом сами бляшки располагались на ремне не только в ряд, но и вкладывались одна в другую, создавая "живую", "изменчивую" поверхность. Полученный эффект усиливался применением мотива растительного побега с его бесконечно ветвящимся стеблем. По мнению Г.А.Федорова-Давыдова, именно он внес в прикладное искусство салтовцев свойственную многим кочевникам идею всепроникающего движения (2, с.77). Ее появление в лесостепи Южной России также было данью общеевразийской "моде".

В то же время салтовский пояс имел ряд особенностей. Во-первых, это растительный орнамент. Металлические бляшки пояса покрывались сложными пере-

плетениями стеблей и бутонов лотоса, цветами трилистника, плодами граната, древовидными орнаментами и прочими мотивами, заимствованными из искусства Согда и Византии. Они были новыми, совершенно оригинальными и делали салтовский пояс непохожим на любой другой (5; 6).

Временами с цветочными накладками на салтовском поясе встречаются литые, полностью лишенные орнамента бляшки. Это могло означать, что металлический набор заказывался не всегда единовременно и часто дополнялся новыми бляшками уже в процессе ношения. Сами же бляшки могли быть изготовлены в разное время разными ремесленниками (7, с.162). Следовательно, салтовский пояс был явлением синкретическим, такая особенность увеличивает его ценность как исторического источника, позволяя проследить на конкретном примере многообразия и сложность связей народов Юго-Восточной Европы в раннем средневековье между собой и с тюркским степным миром.

Однако, специальные работы, посвященные источниковедческому исследованию этой категории материала, пока отсутствуют. Рассмотрение такого сложного и многопланового явления как салтовский пояс следует начинать с анализа форм его металлических частей, прежде всего, бляшек и накладок как самых многочисленных и разнообразных.

Основным материалом для данной работы послужили металлические детали поясов из могильников лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры: катакомбного и ямного у с. Верхнее Салтово Старо-Салтовского района Харьковской области, катакомбного у с. Дмитриевка Шебекинского района Белгородской области, Волоконовского ямного, Нижне-Лубянского и Ютановского катакомбных могильников у с. Волоконовка Волоконовского района Белгородской области. Многие поясные украшения происходят из датированных комплексов, что позволяет точно очертить время их бытования: оно определяется хронологическими рамками самой салтово-маяцкой культуры — вторая половина VIII - IX вв.

Процедура исследования — формализованный анализ 1700 бляшек и накладок — состояла из нескольких этапов. Вначале были отобраны классификационные признаки, характеризующие наиболее существенные стороны металлических частей: I - форму, II - декоративные детали, III - функциональные детали, IV - сечение пластин, V - способ их крепления на ремне, VI - материал, VII - технику изготовления. Далее из них были выделены типобразующие признаки и составлен их список, по которому был описан весь материал (рис. 1). Затем он был обработан на ЭВМ по программе распознавания образов, а полученные результаты представлены в графической форме (рис. 2; 3). Выделившиеся группы признаков получили комментарий и историческую интерпретацию.

ПОЯСНЫЕ БЛЯШКИ. Список признаков (рис. 1).

I. Форма бляшки:

1. Круглая.
2. Полукруглая.
3. Треугольная.
4. Пятиугольная уплощенная.
5. Прямоугольная.
6. Трапецевидная.
7. Полуовальная.
8. Ромбовидная.
9. Пятиугольная удлиненная.
10. Шестиугольная.
11. Сердцевидная.

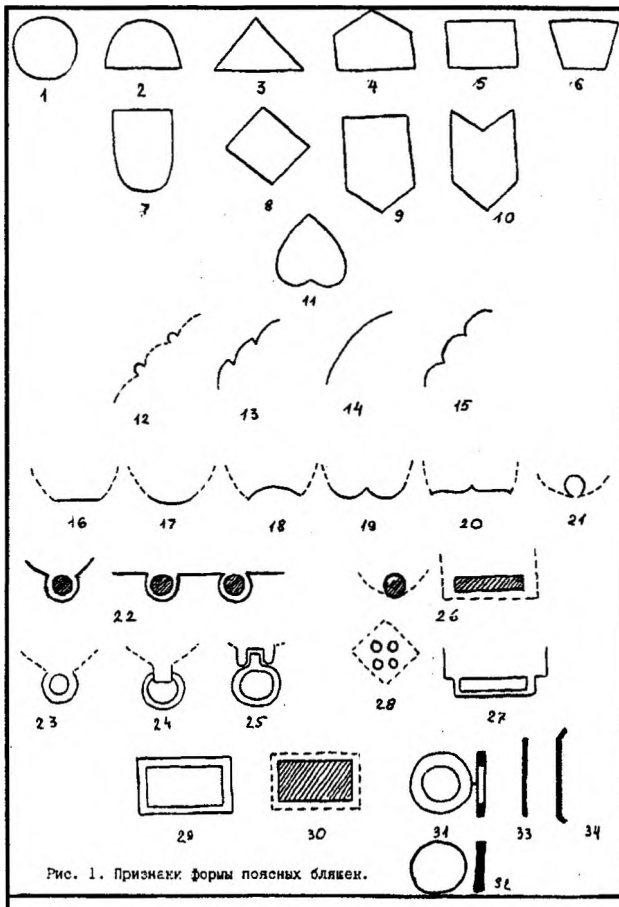

Рис. 1. Признаки формы поясных бляшек.

II. Декоративные детали формы:

12. Мелкие полукруглые вставки по краям. 13. Край зубчатый. 14. Край гладкий. 15. Край фестончатый. 16. Широкая сторона прямая. 17. Широкая сторона выпуклая. 18. Широкая сторона вогнутая. 19. Широкая сторона в виде двух полукружий. 20. Широкая сторона в виде фигурной скобки. 21. Широкая сторона с округлым вырезом. 22. Бляшка оканчивается одним или двумя полукруглыми выступами. 23. Бляшка оканчивается кольцевидным выступом. 24. Бляшка оканчивается выступом с подвесным кольцом. 25. Подвесное кольцо на шарнире. 26. Вырезы и прорезы на бляшке имитируются вдавлениями. 27. Бляшка имеет прямоугольный выступ с низкой прямоугольной прорезью. 28. Бляшка имеет четыре круглых отверстия в центре, расположенные четырехугольником.

III. Функциональные детали формы:

29. Широкая прямоугольная прорезь в центре. 30. Широкая прорезь в центре имитируется вдавлением. 31. Круглая прорезь. 32. Отсутствие прорези.

IV. Сечение пластины:

33. Плоская. 34. С загнутыми внутрь краями.

V. Материал:

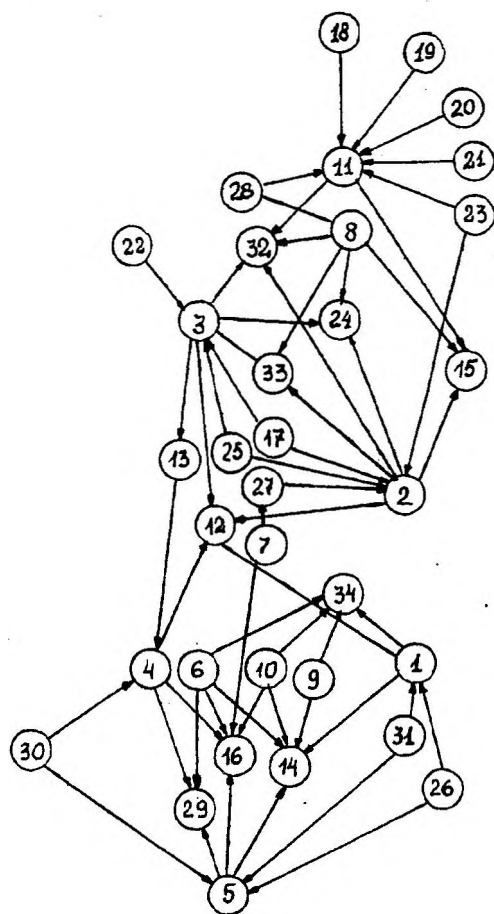
35. Серебро. 36. Бронза.

VI. Техника:

37. Литье. 38. Штамповка. 39. Обтяжка серебром. 40. Позолота.

Результаты обработки данных представлены на рисунках 2 и 3. Точки, соответствующие признакам формы, расположены на плоскости так, что расстояние между ними определяется рассчитанными связями. Наиболее близко друг к другу лежат признаки, связанные сильной корреляцией, а связанные слабой корреляцией находятся дальше один от другого. Соединив эти точки линиями, длина которых пропорциональна силе связей между признаками, и указав направление свя-

зей в сторону признака, обладающего наибольшей частотой, мы получим базисный граф отношения между признаками формы. По этому графу выделяется две группы признаков.

- 1 —
- 2 —
- 3 —
- 4 —

Рис. 2. Граф связи признаков формы, декоративных и функциональных деталей поясных бляшек между собой (1 - 0,900-1,0; 2 - 0,600-0,899; 3 - 0,300-0,599; 4 - 0,100-0,299).

Группа 1 включает признаки 2, 3, 8, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 28, 32, 33. Этими признаками описываются полукруглые, треугольные, ромбовидные и сердцевидные поясные бляшки, снабженные всевозможными декоративными деталями: вырезами, фестончатыми краями, мелкими полукруглыми вставками, разными видами колец. При этом функциональные детали на бляшках группы 1 почти полностью отсутствуют. Группа 1 по набору деталей может быть подразделена на подгруппы, из которых одна, которую я выделяю в отдельную подгруппу, не имеет колец, а другая с теми же формами, их имеет.

Подгруппа 1 имеет признаки 8, 11, 15, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 28, 32, описывающие сердцевидные и ромбовидные формы с фестончатыми краями, широкая сторона которых бывает прямой, вогнутой, оформленной в виде двух полукружий, фигурной скобки или округлого выреза. Один из характерных признаков этой подгруппы — 2. Судя по графу (рис. 3А) бляшки подгруппы 1 выполнялись в серебре штамповкой. Если же они отливались из бронзы, то всегда обтягивались серебряным листом.

Подгруппа 2 включает признаки 2, 3, 12, 15, 17, 22, 24, 25, 27, 33, описывающие треугольные и полукруглые формы с подвесными кольцами двух видов: 24 и 25 или с их имитациями. Кроме того, она демонстрирует определенную связь с бронзой и литьем. Бляшки этой подгруппы всегда в сечении плоские. Если говорить о группе 1 в целом, то низкие прорезы на бляшках этой группы больше напоминают декоративные кольца или их перерождения, чем функцио-

нальную деталь-прорезь для продевания подвешного ремня. Особенно следует отметить наличие признака 23, который, по-видимому, является промежуточным между подгруппами 1 и 2 и тяготеет более к подгруппе 1.

Группа 2 описывается признаками 4, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 26, 29, 30, 31, 34, объединяющими предельно простые формы, образованные на основе прямоугольника. Это прямоугольные, пятиугольные и шестиугольные (удлиненные и уплощенные), полуовальные бляшки с гладким краем и почти полным отсутствием декоративных деталей. Чаще всего широкая сторона этих бляшек прямая. Функциональных деталей тоже немного: только пятиугольные и прямоугольные уплощенные бляшки имеют широкие прямоугольные прорези для подвешных ремней.

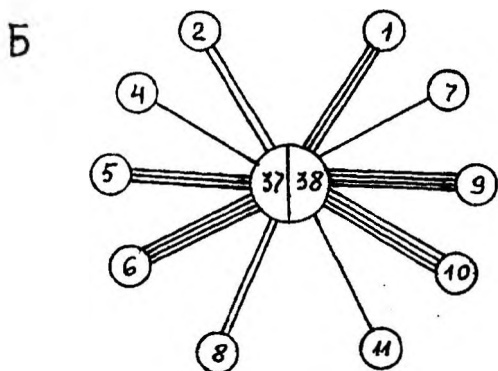
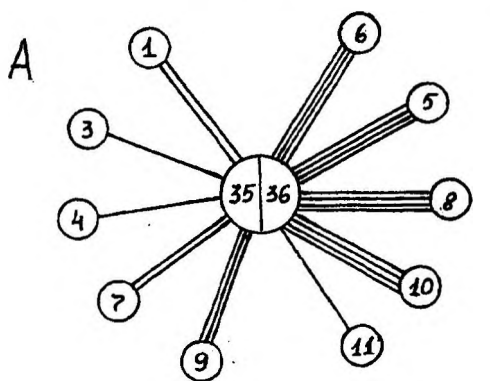
Граф связи между техникой и материалом (рис. 3Б) показывает, что удлиненные бляшки чаще всего бывают штампованными, а уплощенные — литыми, в то же время, встречаются и штампованные подражания литым. Прорези на таких бляшках имитируются вдавлениями. Признак 34 — загнутые внутрь края — является общим как для штампованных, так и для литых бляшек. Пятиугольные бляшки чаще всего штамповались из серебра, а шестиугольные — из бронзы.

Количественно подгруппа 1 группы 1 составляет 48 % от общего числа бляшек и является самой многочисленной. Входящие в нее бляшки преобладают в Подонье и на Кавказе. Кроме того, они имеют прямые аналогии среди поясных наборов за пределами салтово-маяцкой культуры — в материале погребений VII-VIII веков тюркоязычных народов Центральной Азии и Семиречья. Многочисленные находки этого типа встречены в могильниках Курай, Туяхта (8, с.21-54) на Алтае. Есть они также в чаатасе у с. Копены (9), в Капчальском могильнике на Енисее (10), в тюркских погребениях Семиречья и Казахстана (11, рис. 191, 194, 195, 199). В слоях VII-VIII веков городищ Семиречья и Средней Азии (12, рис.45, 13, с.90,91).

По аналогиям эту подгруппу условно можно назвать "восточной" или "тюркской", поскольку для нее характерны прямоугольные и полукруглые формы с прямоугольными прорезями и фестончатым краем. Хорошо представлены также сердцевидные бляшки с округлым вырезом (признак 21), с широкой стороной в виде фигурной скобки (признак 20) и в виде двух полукружий (признак 19) в сочетании с фестончатым краем.

Растительный орнамент, в изобилии покрывающий поверхность бляшек этой подгруппы в конце VIII-IX веке, почти до неузнаваемости изменил их облик и скрыл первоначальную форму. Но она демонстрирует исключительную стойкость на протяжении всего периода существования салтово-маяцкой культуры. Отдельные варианты этих бляшек доживают до X века в гладком, лишенном орнамента виде (14, с.164, рис.86).

Подгруппа 2 группы 1, по-видимому, сложилась на основе форм поясов предыдущей подгруппы. Ее яркой особенностью являются признаки 24 и 25 — подвешные кольца. Ранний их вариант — кольцевидный выступ на бляшке (признак 23) — есть в подгруппе 1. В эту подгруппу входят типично салтовские формы, появившиеся, по-видимому, в середине IX века (5; 14, с.161, рис.85). За пределами ареала салтово-маяцкой культуры они воспринимаются как показатель ее культурного присутствия.

- 1 ≡
- 2 ≡
- 3 =
- 4 -

Рис. 3. Граф связи признаков формы поясных бляшек с материалом (А) и техникой исполнения (Б)
(1 - 0,900-1,0; 2 - 0,600-0,899; 3 - 0,300-0,599;
4 - 0,100-0,299).

Признаками той же подгруппы 2 описываются бляшки овальной или трапецевидной формы с прямоугольным прорезным выступом (признак 27). Наибольшее распространение они имеют в Крыму, где считаются местными (15, с.237). За пределами Крыма их находки единичны, например, в Дмитриевском могильнике (7, с.165, рис.45,23), где они изготовлены из серебра штамповкой, а прорезь имитирована вдавленным.

Бляшки группы 2 встречаются в могильниках лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры. Значительно слабее они представлены в материалах Кавказа и только единичные находки отмечены в Крыму. За пределами салтово-маяцкой культуры аналогии формам с признаками группы 2 известны в могильнике Клин-Яр III близ Кисловодска, где в более ранних погребениях V-VI веков подобные бляшки использовались для украшения обуви*. В качестве обувных украшений они впервые были изданы А.М.Покровским, опубликовавшим часть материалов Верхне-Салтовского могильника (16, с.472-473), хотя есть немало примеров, когда такие бляшки укреплялись на поясах.

Таким образом, при сравнении форм бляшек салтовского поясного набора обнаруживается, что он складывался под влиянием общеевразийской "моды", пришедшей из степей. Эта мода сказалась прежде всего, в присутствии сердцевидных, прямоугольных и пятиугольных прорезных бляшек, в технике литья с последующей обтяжкой серебром, чтобы придать им богатый вид, в их расположении на ремнях и, наконец, в использовании ветвящегося растительного побега, создающего впечатление бесконечного и всепроникающего движения.

Одновременно формировалась местная салтовская традиция изготовления

* Благодарю В.С.Флерова за возможность использовать неопубликованные материалы из раскопок могильника Клин-Яр III близ Кисловодска.

поясов с ее простыми геометрическими формами на основе прямоугольника, восходящими, вероятно, к обувным бляшкам распространенным на Северном Кавказе в более раннее время. Кроме того, салтовские ремесленники переработали в местном стиле заимствованные (у тюркских народов) сердцевидные формы, снабдив их всевозможными видами колец. Наконец, они широко применили штамповку — новый для степей прием изготовления поясных украшений. В результате ими был создан неповторимый набор форм и внесен немалый вклад в традицию художественной металлообработки Восточной Европы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fettich N. Die Metallkunst des landnehmenden Ungarn // *Archaeologia Hungarica*. 1937. V.21.
2. Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976.
3. Čilinska Z. Slawisch-awarisches Gräberfeld in Nové Zámky // *Archaeologia Slovaca fontes*. Bratislava, 1966. V.7.
4. Маршак Б.И. История восточной торевтики III-XI веков и проблемы культурной преемственности / Автореф. докт. дисс. 1980.
5. Фонякова Н.А. Логос в растительном орнаменте металлических изделий салтово-маяцкой культуры VIII-IX веков // *СА*. 1986. №3.
6. Фонякова Н.А. Прикладное искусство Хазарин втор. пол. VIII - нач. X веков (по материалам художественной металлообработки). Автореф. канд. дисс. 1989.
7. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // *МИА*. 1967. Вып.142.
8. Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 году // *Труды ГИМ*. 1941. Вып.16.
9. Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Чаатас у с. Копены // *Труды ГИМ*. 1940. Вып.1.
10. Левашева В.П. Два могильника кыргыз-хакасов. Материалы и исследования по археологии Сибири. Т.1 // *МИА*. 1952. Вып.24.
11. Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII-XII вв.). Алма-Ата, 1968.
12. Кызыласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969.
13. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.
14. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
15. Айбабин А.И. Салтовские наборные пояса из Крыма // *СА*. 1977. №1.
16. Покровский А.М. Верхне-Салтовский могильник // *Труды XII АС в Харькове*. М., 1905.

N.A.FONIAKOVA

ARTISTIC STYLE OF DECORATING BELTS IN KHAZARIA IN THE SECOND HALF OF THE 8th - THE BEGINNING OF THE 10th CENTURIES

Summary

The artistic style of decorating belts in Khazaria in the second half of the 8th - the beginning of the 10th centuries is under consideration in this article. According to the ECM computer programme of identifying images 2 groups of belts with specific features are singled out.

One of them is associated with Turk forms of belts, the other one - with brackets for footwear, similar to the North-Caucasian ones.